

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
29 May 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму и третьему
периодическим докладам Бахрейна***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй и третий периодические доклады Бахрейна (CAT/C/BHR/2 и CAT/C/BHR/3) на своих 1511-м и 1514-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1511 и 1514), состоявшихся 21 и 24 апреля 2017 года, и на своих 1533-м и 1534-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 мая 2017 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает сожаление в связи с поздним представлением второго и третьего периодических докладов, представленных в 2015 и 2016 годах, соответственно, через 12 лет после рассмотрения первоначального доклада. Он приветствует диалог с делегацией государства-участника и информацию, представленную в устной форме в ответ на поднятые Комитетом вопросы.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

а) Международный пакт о гражданских и политических правах – 20 сентября 2006 года;

б) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – 27 сентября 2007 года;

в) Конвенция о правах инвалидов – 22 сентября 2011 года.

4. Кроме того, Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру положений своего законодательства по вопросам, имеющим отношение к Конвенции, в том числе принятие таких документов, как:

а) Королевский указ № 28 об учреждении Бахрейнской независимой следственной комиссии, которой было поручено провести расследование событий, произошедших в Бахрейне в феврале и марте 2011 года, представить об этих событиях и их последствиях информацию, а также вынести соответствующие рекомендации – июль 2011 года;

б) Королевский указ № 45 об учреждении Национальной комиссии по осуществлению рекомендации № 1715 Бахрейнской независимой следственной комиссии – 26 ноября 2011 года;

* Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

с) Закон № 52 о внесении поправок в статьи 208 и 232 Уголовного кодекса в целях приведения определения пыток в соответствие с положениями Конвенции и отмены срока давности в отношении пыток – 3 октября 2012 года;

d) Закон № 18 об исправительных и реабилитационных учреждениях, наделяющий адвокатов, представляющих заключенных или лиц, находящихся в предварительном заключении, в рамках уголовных и гражданских дел правом встречаться со своими клиентами, – 2014 год.

5. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе принятие таких документов, как:

a) Закон № 1 об учреждении Национального комитета по борьбе с торговлей людьми – 2008 год;

b) Королевский декрет-закон № 30 об учреждении Национального фонда для выплаты компенсации жертвам – 20 сентября 2011 года;

с) Министерское постановление № 14, касающееся Кодекса поведения для сотрудников полиции – январь 2012 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Несоответствие между законодательной и институциональной базами и их осуществлением на практике

6. Приветствуя учреждение Бахрейнской независимой следственной комиссии и принимая к сведению поправки в национальное законодательство в отношении определения пыток и создание институциональных рамок в соответствии с рекомендациями Комиссии, Комитет выражает обеспокоенность в связи с существенным разрывом между поправками в отношении обязательств по Конвенции, внесенными в законодательные и институциональные базы, и их действительным осуществлением на практике (статьи 2, 4, 10 и 12–13).

7. Государству-участнику следует недвусмысленно провозгласить на самом высоком уровне, что пытки не останутся безнаказанными. Ему следует принять необходимые меры для сокращения разрыва между законодательной и институциональной базами и их применением на практике, в частности, объявить о том, что в отношении лиц, виновных в применении пыток, и лиц, являющихся вышестоящими начальниками, по всем делам будет оперативно осуществляться расследования и судебное преследование, и обеспечивать это, а также вынести предупреждение о том, что любое лицо, которое совершает акты пыток или в отношении которого установлено, что оно иным образом причастно к применению пыток или дало на них молчаливое согласие, будет нести личную ответственность перед законом и будет подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Утверждения о пытках и жестоком обращении и безнаказанность за них

8. Принимая к сведению, что государство-участник учредило Национальную комиссию для принятия последующих мер и осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Бахрейнской независимой следственной комиссии, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что по-прежнему поступают многочисленные и последовательные сообщения о широко распространенной практике пыток и жестокого обращения в отношении лишенных свободы лиц во всех местах содержания под стражей и в других местах, в частности в Управлении уголовных расследований в момент ареста, в ходе досудебного содержания под стражей и в тюрьмах, применяемой в целях получения признаний или в качестве меры наказания. Он также обеспокоен в связи с обстановкой безнака-

занности, которая, как представляется, преобладает по причине незначительного количества обвинительных приговоров по факту пыток, а также характера приговоров в отношении лиц, ответственных за применение пыток, повлекших, в частности, смерть, тяжести преступления (статьи 2, 4, 11–12 и 14–16).

9. Государству-участнику следует:

а) принять дополнительные меры для эффективного осуществления рекомендаций Бахрейнской независимой следственной комиссии, в частности рекомендацию № 1719 о расследовании случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения;

б) усилить меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения во всех местах, где содержатся лишенные свободы лица;

с) принять энергичные меры с целью ликвидации безнаказанности за акты пыток путем привлечения к ответственности лиц, предположительно виновных в совершении таких деяний;

д) разработать план осуществления рекомендаций Бахрейнской независимой следственной комиссии.

Военные суды и Агентство национальной безопасности

10. Комитет выражает обеспокоенность в связи с:

а) поправкой, внесенной в марте 2017 года в статью 105 б) Конституции, и поправками, внесенными в апреле 2017 года в Кодекс военной юстиции, позволяющими судить гражданских лиц в военных судах по делам, касающимся угрозы национальной безопасности, что, как представляется, противоречит рекомендации № 1720 Бахрейнской независимой следственной комиссии;

б) утверждениями о том, что судебные процессы, которые имели место в военных судах в период чрезвычайного положения, являются несправедливыми и принятые судебные решения зачастую основываются на признаниях, полученных под принуждением;

с) восстановлением функций Агентства национальной безопасности по поддержанию правопорядка и проведению арестов (статьи 2, 11–13 и 15–16).

11. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть вопрос об отмене законодательных положений, касающихся разбирательства дел гражданских лиц в военных судах, и отменить недавно внесенные поправки в Кодекс военной юстиции;

б) осуществить рекомендацию № 1720 Бахрейнской независимой следственной комиссии и обеспечить полное рассмотрение в судах обычной юрисдикции всех обвинений и приговоров, вынесенных судами национальной безопасности, в которых не были соблюдены основополагающие принципы справедливого судебного разбирательства, включая принципы предоставления незамедлительного и полного доступа к адвокату и неприемлемости показаний, полученных под принуждением;

с) осуществить рекомендацию № 1718 Бахрейнской независимой следственной комиссии и обеспечить, чтобы Национальное агентство безопасности являлось агентством по сбору разведывательных данных и не обладало функциями правоохранительных органов и полномочиям производить арест.

Восстановление смертной казни

12. Комитет серьезно обеспокоен следующим:

а) нарушением государством-участником фактического моратория, введенного в 2010 году на применение смертной казни, в результате чего 15 ян-

варя 2017 года были приведены в исполнение смертные приговоры через расстрел в отношении Аббаса ас-Самеи, Сами Мушаимы и Али ас-Сингаса;

b) сообщениями о том, что судебные разбирательства в отношении трех мужчин, осужденных за убийство трех сотрудников полиции в 2014 году, были основаны на признаниях, полученных под пытками, а также тем, что эти сообщения не были надлежащим образом расследованы компетентными органами;

c) положением Мухаммеда Рамадана и Хуссейна Али Мусы, которым грозит смертная казнь и которые, по утверждениям, были осуждены на основании признаний, полученных под пытками (статьи 2, 11–13 и 15–16).

13. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть вопрос о скорейшем повторном введении моратория на применение смертной казни;

b) рассмотреть в этой связи вопрос о том, чтобы помиловать всех заключенных, приговоренных к смертной казни, и отменить их смертные приговоры и смягчить их наказание;

c) обеспечить, чтобы утверждения обвиняемых о том, что их признания были получены под пытками, надлежащим образом расследовались компетентными органами. Никакие судебные решения не должны быть основаны на признаниях, полученных под пытками, поскольку это противоречит положениям статьи 15 Конвенции против пыток, а также Конституции и Уголовному кодексу государства-участника;

d) ввести обязательную систему пересмотра дел, по которым вынесен смертный приговор, с приостановкой исполнения смертного приговора, вынесенного судом первой инстанции;

e) обратить внимание судей на то, что, если полученные под принуждением признания были приняты во внимание в качестве доказательств в ходе предыдущего судебного разбирательства, потребуется проведение расследования и нового судебного разбирательства в отношении Мухаммеда Рамадана и Хуссейна Али Мусы; гарантировать этим двум мужчинам эффективную помощь адвоката на всех этапах нового судебного разбирательства и обеспечить строгую конфиденциальность всех их встреч со своими адвокатами.

Основные правовые гарантии

14. Комитет выражает обеспокоенность в связи с:

a) утверждениями о том, что большинство лишенных свободы лиц не пользуются всеми основными правовыми гарантиями с момента своего задержания;

b) тем фактом, что, несмотря на наличие аудиовизуального оборудования для записи допросов подозреваемых и задержанных во всех полицейских участках, в Главном управлении уголовных расследований и в используемых прокурорами помещениях для допросов, допросы, в ходе которых применяется жестокое обращение и пытки, зачастую происходят в других частях этих учреждений с целью избежать их записи (статьи 2, 11 и 16).

15. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью гарантировать, чтобы на практике всем задержанным с самого начала лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии в соответствии с международными стандартами, включая следующие права:

a) право на получение информации о выдвинутых против них обвинениях, как в устной форме, так и в письменном виде, на языке, который они понимают, и на подписание документа, подтверждающего, что они поняли предоставленную им информацию;

b) право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование квалифицированным врачом в течение 24 часов с момента их прибытия в место содержания под стражей, а также иметь доступ к независимому врачу по их просьбе;

c) право на доступ к адвокату или юридической помощи с момента их задержания, а также право иметь возможность консультироваться со своим адвокатом наедине в рамках разбирательства в соответствии со статьей 20 Конституции;

d) право уведомить какого-либо члена семьи или любое другое лицо по собственному усмотрению о факте лишения их свободы сразу же после своего задержания;

e) право на регистрацию их содержания под стражей в центральном реестре сразу же после ареста, а также право на то, чтобы их адвокатам, родственникам и другим лицам, чьи интересы затрагиваются в деле, был предоставлен доступ к этому реестру;

f) право на то, чтобы быть доставленными к судье в течение 48 часов с момента лишения их свободы;

g) право на то, чтобы быть допрошенными во всех случаях и во всех местах лишения свободы, исключительно в помещениях для допросов, оборудованных для этой цели, с тем чтобы можно было вести и просматривать видеозапись в целях выявления и расследования любых случаев пыток и других нарушений национального законодательства; право на доступ к записям допросов для них и их адвокатов, а также право на использование записей в качестве доказательств в суде.

Принуждение к даче признательных показаний

16. Несмотря на существующее национальное законодательство, Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными сообщениями о продолжающемся широком использовании полученных под принуждением признаний в качестве доказательств в судах, а также отсутствием информации о делах, по которым должностные лица были бы привлечены к ответственности и наказаны за принуждение к даче признательных показаний в нарушение статьи 15 Конвенции. Он также обеспокоен в связи с широко распространенной практикой принятия судьями в качестве доказательств полученных под принуждением признаний; тем, что, по сообщениям, некоторые лица были приговорены к 25 годам лишения свободы на основе признаний, полученных под пытками; а также отказом судей принимать во внимание в ходе суда явные следы пыток, демонстрируемые обвиняемыми. Он особенно обеспокоен тем, что, по сообщениям, приговоры в отношении трех лиц, которые были казнены 15 января 2017 года, были вынесены на основе признательных показаний, полученных под пытками (статьи 2 и 12–16).

17. Государству-участнику следует выполнить соответствующие положения своего Уголовно-процессуального кодекса, включая статью 253, и обеспечить, чтобы доказательства, полученные с помощью принуждения или под пытками в любой форме, в ходе любых судебных разбирательств являлись неприемлемыми в соответствии со статьей 15 Конвенции. Ему следует принять законодательство, предусматривающее проведение расследования обоснованных утверждений о пытках, которые доводятся до сведения судьи обвиняемым или его адвокатом. Судьям следует пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основе признаний, поскольку многие, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток и жестокого обращения, а государству-участнику следует проинформировать Комитет о результатах этого пересмотра. Государству-участнику следует проводить оперативные и беспристрастные расследования таких случаев, принимать надлежащие меры по исправлению положения и предоставлять Комитету информацию о том,

были ли должностные лица привлечены к ответственности и наказаны за принуждение к даче таких признательных показаний.

Продолжительность досудебного содержания под стражей

18. Отмечая, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что сотрудники правоохранительных органов должны передавать подозреваемых в государственную прокуратуру в течение 24 часов с момента задержания и что ордера на задержание, выданные государственной прокуратурой, действительны лишь в течение семи дней после передачи подозреваемого, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что государственная прокуратура может подать заявление в суд низшей инстанции с просьбой выдать ордер на срок до 15 дней или на последовательные периоды, составляющие в общей сложности не более 30 дней. Он также обеспокоен тем, что статья 147 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность предварительного заключения, которое может быть назначено нижестоящим судом на период или на несколько периодов подряд в общей сложности до 30 дней при условии, что каждый период не превышает 15 дней. Он особенно обеспокоен тем, что в главе I особой части Уголовного кодекса, касающейся преступлений против безопасности государства, государственной прокуратуре предоставляется право задерживать подозреваемого на первоначальный период в 28 дней или на срок до шести месяцев на основании Закона о защите общества от террористических актов (статьи 2, 4, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы лица, которые были арестованы по обвинению в совершении уголовного преступления, в том числе на основании Закона о защите общества от террористических актов, представляли перед судьей в течение 48 часов;

б) внести изменения в законодательство и принять все необходимые меры для сокращения продолжительности досудебного содержания под стражей, которое должно использоваться в качестве исключительной и крайней меры и лишь в течение ограниченного периода времени;

с) обеспечить четкое регулирование досудебного содержания под стражей, с тем чтобы оно подлежало постоянному судебному контролю в целях соблюдения основных правовых гарантий;

д) рассмотреть возможность замены досудебного содержания под стражей за незначительные правонарушения мерами, не связанными с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

е) обеспечить возмещение ущерба, в том числе предоставление компенсации, жертвам необоснованно длительного досудебного содержания под стражей.

Одиночное заключение

20. Несмотря на то, что с 2014 года в соответствии с Законом об исправительных и реабилитационных учреждениях национальным законодательством предусматривается, что срок одиночного заключения не должен превышать семи дней, Комитет выражает беспокойство в связи с фактическим использованием одиночного заключения в течение длительных периодов времени в качестве наказания в различных центрах содержания под стражей. Он особенно обеспокоен содержанием в одиночной камере Набиля Раджаба, длительность которого, по сообщениям, превысила девять месяцев и в течение которого ему было отказано в надлежащей медицинской помощи. Комитет обращает внимание государства-участника на то, что чрезмерное применение практики одиночного заключения представляет собой жестокий, бесчеловечный или унижающий

щий достоинство вид наказания или даже в некоторых случаях применение пыток (статьи 2, 11–13 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) эффективно осуществлять действующее национальное законодательство в целях обеспечения того, чтобы одиночное заключение оставалось исключительной мерой, вводимой на как можно более короткий срок и используемой в качестве крайней меры, в соответствии с международными стандартами;

б) обеспечить, чтобы одиночное заключение находилось под строгим контролем и судебным надзором, чтобы оно никогда не длилось дольше, чем предусмотрено законом, а также чтобы задержанным гарантировались процессуальные права, такие как право на обжалование;

в) установить четкие и конкретные критерии для принятия решений об изоляции и обеспечить строгий запрет на практику возобновления и продления срока одиночного заключения;

г) обеспечить ежедневный контроль квалифицированным медицинским персоналом физического и психического состояния здоровья задержанного на протяжении всего периода одиночного заключения в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

д) прекратить одиночное заключение Набиля Раджаба и обеспечить предоставление ему адекватной медицинской помощи и возмещения.

Условия содержания под стражей

22. Принимая к сведению информацию о строительстве новых зданий для размещения заключенных, Комитет обеспокоен сохранением проблемы переполненности в местах содержания под стражей. Он также обеспокоен сообщениями о плохих материальных и гигиенических условиях в местах содержания под стражей, включая неадекватные банные помещения и туалеты, отсутствие доступа к необходимому количеству продовольствия и качественным продуктам питания, услугам здравоохранения, активному отдыху на свежем воздухе, а также ненужные ограничения на свидания с членами семьи (статьи 2, 11–14 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) предпринимать более энергичные усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие с Правилами Нельсона Манделы и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) продолжать бороться с переполненностью тюрем во всех местах содержания под стражей, в том числе путем строительства дополнительных и ремонта существующих помещений, а также сокращения доли заключенных среди населения;

в) гарантировать обеспечение задержанным лицам соответствующих материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, включая банные помещения и туалеты, продовольствие адекватного качества и в достаточном количестве, достаточное пространство для каждого заключенного, медицинское обслуживание, активный отдых на свежем воздухе и свидания с семьей;

г) разрешить независимым контролирующим органам, включая международные органы, проводить без предварительного уведомления ре-

гулярные посещения всех мест содержания под стражей и проводить частные встречи с содержащимися под стражей лицами.

Беспорядки в тюрьмах

24. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о вспышках насилия со стороны заключенных в тюрьмах, приводящих к беспорядкам и побегам заключенных, как это произошло в тюрьме «Джау» в марте 2015 года и январе 2017 года и в тюрьме «Драй док» в 2016 году. В этих сообщениях упоминается о чрезмерном применении силы со стороны сотрудников сил безопасности в тюрьме «Джау», включая использование резиновых пуль, слезоточивого газа и огнестрельного оружия, а также жестоком обращении с заключенными со стороны тюремной администрации, в том числе принуждение заключенных проводить 10 дней в открытом дворе и перевод 100 заключенных в другой блок тюрьмы, где они, по сообщениям, подверглись коллективному наказанию, равносильному жестокому обращению и пыткам. По сообщениям, в результате этих событий ряду заключенных был увеличен срок тюремного заключения (статьи 2, 11–14 и 16).

25. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы применение силы сотрудниками сил безопасности в местах содержания под стражей в ходе операций по обеспечению безопасности не было чрезмерным и чтобы слезоточивый газ не распылялся в закрытых помещениях для подавления беспорядков, поскольку это ставит под угрозу жизнь заключенных;

б) обеспечить, чтобы основные права содержащихся под стражей лиц учитывались во всех обстоятельствах и чтобы задержанные не подвергались коллективному наказанию со стороны тюремной администрации;

с) обеспечить эффективное расследование всех случаев насилия, а также такие условия содержания под стражей, которые не провоцировали бы беспорядки со стороны заключенных;

д) обеспечить тщательное расследование всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, наказать всех лиц, признанных виновными, и предоставить жертвам компенсацию, в том числе медицинскую и психологическую реабилитацию.

Обращение с несовершеннолетними

26. Комитет обеспокоен тем, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности составляет 7 лет и что несовершеннолетние в возрасте старше 16 лет в действительности рассматриваются в качестве взрослых правонарушителей, что повышает для них опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в 2010 году в ходе операций по обеспечению безопасности были задержаны 76 несовершеннолетних и что 10 из всех случаев пыток, сообщения о которых были предоставлены одной неправительственной организации в период с 1 января по 26 июня 2016 года, были связаны с лицами, которые были несовершеннолетними во время ареста. Он также обеспокоен тем, что среди заключенных, в отношении которых был применен слезоточивый газ в ходе беспорядков в тюрьме «Джау» в 2015 году, были несовершеннолетние. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что примерно половина из около 200 несовершеннолетних, которые были заключены в тюрьму в 2015 году, содержалась в помещениях для взрослых, что иногда было обусловлено переполненностью тюрем (статьи 2, 11–13 и 16).

27. **Государству-участнику следует:**

а) внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы повысить минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет, как это

было рекомендовано Комитетом по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

b) обеспечить полное соблюдение стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;

c) обеспечить, чтобы несовершеннолетние лица содержались под стражей лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода, чтобы они содержались отдельно от взрослых и им были предоставлены все правовые гарантии, а также обеспечить применение не связанных с тюремным заключением мер для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Независимые механизмы рассмотрения жалоб в местах содержания под стражей

28. Отмечая, что лишенные свободы лица могут подавать жалобы на пытки или жестокое обращение в ряд органов, учрежденных в соответствии с рекомендациями Бахрейнской независимой следственной комиссии – Управление омбудсмана (Генеральный секретариат по рассмотрению жалоб) Министерства внутренних дел, Управление внутренних расследований Министерства внутренних дел, Генеральное управление исправительных и реабилитационных центров Министерства внутренних дел, Управление Омбудсмана Национального агентства безопасности, Специальная группа по расследованиям Государственной прокуратуры, Национальное правозащитное учреждение и Комиссия по защите прав заключенных и арестованных, – Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что эти органы не являются независимыми, что их мандаты остаются неясными и дублируют друг друга, а также что они являются неэффективными с учетом того, что в конечном счете все жалобы проходят через Министерство внутренних дел. Он также обеспокоен тем, что их деятельность является малоэффективной или неэффективной и что власти предоставляют минимальную информацию о результатах их деятельности. Комитет далее выражает обеспокоенность в связи с лазейками в существующих механизмах рассмотрения жалоб, в соответствии с которыми заключенные должны представлять жалобы в отношении пыток или жестокого обращения через тюремных надзирателей, директора тюрьмы или заместителя директора тюрьмы, что не гарантирует, что жалобы будут доведены до сведения компетентных органов (статьи 2, 4, 11–14 и 16).

29. **Государству-участнику следует:**

a) обеспечить независимость всех механизмов, уполномоченных рассматривать жалобы лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных на лишение свободы заключенных во всех местах содержания под стражей;

b) обеспечить незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование всех заявлений о пытках или жестоком обращении посредством независимого механизма, не допускающего институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми правонарушителями;

c) обеспечить, чтобы все лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, незамедлительно отстранялись от своих служебных обязанностей до за-

вершения расследования с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

d) упростить процесс представления жалоб жертвами пыток и жестокого обращения, включая получение медицинского заключения в подтверждение их утверждений со стороны компетентных и независимых врачей, в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

e) обеспечить на практике во всех местах содержания под стражей защиту заявителей от любых репрессий в связи с поданной ими жалобой.

Надзор за местами содержания под стражей

30. Отмечая, что посещать места содержания под стражей могут Председатель Верховного апелляционного суда, Председатель Высшего уголовного суда, компетентные судьи, Председатель суда по делам несовершеннолетних, государственная прокуратура и механизмы привлечения к ответственности, учрежденные во исполнение рекомендаций Бахрейнской независимой следственной комиссии, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений по-прежнему участвуют в деятельности, противоречащей Конвенции (статьи 2, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы сотрудники эффективной и независимой системы мониторинга регулярно инспектировали все места содержания под стражей без предварительного уведомления и имели возможность встречаться с заключенными наедине, получать жалобы и проводить расследования утверждений о поведении сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, противоречащем Конвенции;

b) укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций путем скорейшего предоставления возможности посетить страну для мандатариев специальных процедур, которые обратились с просьбой об этом, в соответствии с пересмотренным кругом ведения страновых поездок мандатариев специальных процедур Совета по правам человека Организации Объединенных Наций (на основе E/CN.4/1998/45, добавление V);

c) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который предусматривает наличие международных и национальных механизмов по предупреждению пыток в местах, где содержатся лишенные свободы лица.

Репрессии и предполагаемые пытки правозащитников и журналистов и жестокое обращение с ними

32. Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными и последовательными сообщениями о серьезных случаях запугиваний, репрессий, угроз, лишения гражданства в качестве репрессивных мер, а также арестов и произвольного заключения под стражу правозащитников, журналистов и их родственников в отместку за их работу. Он также обеспокоен тем, что многие из этих лиц, по сообщениям, были арестованы по обвинению в совершении уголовного преступления и предстали перед судом без соблюдения надлежащей правовой процедуры, не имея возможности воспользоваться основными правовыми гарантиями. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о том, что многие лица, которые были лишены свободы, подвергаются пыткам или жестокому обращению. Он особенно обеспокоен положением Абдулхади аль-Хаваджи, Наджи Фатила, Набиля Раджаба, Абдулджалила ас-Сингаса, Хуссейна Джаада и Абдулвахаба Хуссейна, в первую очередь в отношении их доступа к медицинскому обслуживанию (статьи 2–3, 11–14 и 16).

33. **Государству-участнику следует:**

а) выполнить рекомендацию № 1722 Бахрейнской независимой следственной комиссии в отношении применения силы, ареста, обращения с содержащимися под стражей лицами, задержания и судебного преследования в связи с осуществлением права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации;

б) освободить из-под стражи правозащитников и журналистов, которые, по сообщениям, были задержаны и заключены в тюрьму в отместку за свою работу, в том числе Абдулхади аль-Хаваджу, Наджи Фатила, Набиля Раджаба, Абдулджалила ас-Сингаса, Хуссейна Джаада и Абдулвахба Хуссейна;

в) провести оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех утверждений о случаях притеснения, произвольных арестов, пыток или жестокого обращения в отношении правозащитников и журналистов, надлежащим образом преследовать и наказать виновных, обеспечивая при этом им доступ к правосудию и соблюдение основных правовых гарантий, а также предоставить компенсацию жертвам;

г) воздерживаться от применения практики лишения гражданства в качестве формы репрессий в отношении правозащитников, журналистов и других оппозиционно настроенных лиц, являющихся политическими активистами и критикующих власти.

Насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие

34. Комитет обеспокоен тем, что насилие в отношении женщин, включая супружеское изнасилование и бытовое насилие, не являются отдельными преступлениями в Уголовном кодексе, а также в связи с задержкой в принятии законодательства в этой области. Он особенно обеспокоен тем, что в статье 353 Уголовного кодекса лица, совершившие изнасилование, освобождаются от уголовной ответственности и наказания, если они вступают в брак со своими жертвами; а также что статья 334 ограничивает меры наказания для лиц, виновных в совершении преступлений, совершаемых во имя так называемой чести (статьи 2, 12–14 и 16).

35. **Государству-участнику следует:**

а) разработать определение бытового насилия, включая сексуальное насилие и изнасилование в браке, и включить эти деяния в Уголовный кодекс в качестве отдельных видов уголовных преступлений, предусмотрев за них соответствующие наказания;

б) внести поправки в Уголовный кодекс, отменив статьи 334 и 353;

в) ускорить принятие законопроекта о бытовом насилии, разработка которого началась в 2007 году;

г) обеспечить, чтобы все сообщения о насилии в отношении женщин, в частности о бытовом и сексуальном насилии, регистрировались полицией и чтобы по всем сообщениям о бытовом насилии проводилось незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование, а совершившие его лица подвергались судебному преследованию и наказанию;

д) обеспечить жертвам бытового насилия доступ к средствам защиты, в том числе запретительным судебным приказам, к медицинским и юридическим услугам, в том числе консультативным, возмещению ущерба и реабилитации, а также к безопасным, финансируемым государством приютам на всей территории страны;

е) обеспечить для сотрудников полиции и других правоохранительных органов, социальных работников, прокуроров и судей обязатель-

ную профессиональную подготовку по вопросу уязвимости жертв гендерного и бытового насилия.

Телесные наказания детей

36. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что телесные наказания детей по-прежнему допускаются в семье, в системе альтернативного ухода и дневного ухода за детьми и в пенитенциарных учреждениях (статьи 2, 4 и 16).

37. **Государству-участнику следует принять законодательство, конкретно и четко запрещающее телесные наказания в любых условиях.**

Компенсация жертвам пыток и жестокого обращения

38. Приветствуя учреждение Национального фонда для выплаты компенсации жертвам и создание специальных судов для рассмотрения ходатайств о выплате компенсации, о чем Верховный судебный совет объявил 27 февраля 2012 года, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что компенсация была выплачена лишь некоторым из жертв и семей жертв, определенных Бахрейнской независимой следственной комиссией (статья 14).

39. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальный фонд для выплаты компенсации жертвам предоставлял компенсацию всем жертвам пыток и жестокого обращения, имеющим на нее право, включая всех лиц, определенных Бахрейнской независимой следственной комиссией.**

Посещения правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

40. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на неоднократные просьбы о посещении страны со стороны Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государство-участник откладывает посещение, утверждая, что для этого сейчас неподходящее время, поскольку государство предпринимает усилия по осуществлению рекомендаций Бахрейнской независимой следственной комиссии и находится на этапе кардинальных реформ и развития. Комитет также обеспокоен тем, что представители государства-участника не смогли указать, когда Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека будет разрешено посетить страну в ответ на опубликованное в СМИ приглашение парламента Бахрейна посетить места содержания под стражей и шиитские деревни в Бахрейне. Это приглашение было принято Верховным комиссаром, но во время диалога с Комитетом правительство Бахрейна не предприняло в этой связи никаких действий.

41. **Комитет рекомендует государству-участнику в безотлагательном порядке удовлетворить просьбу Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении страны. Государству-участнику рекомендуется предоставить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека возможность посетить страну, особенно места содержания под стражей, поскольку это имеет отношение к соблюдению Бахрейном положений Конвенции.**

Процедура последующих действий

42. Комитет просит государство-участник представить к 12 мая 2018 года информацию о последующих мерах в связи с рекомендациями Комитета в отношении моратория на смертную казнь, регулярных посещений представителями независимых контролирующими органами, в том числе международных органов, мест содержания под стражей, а также о посещениях

правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций (см. пункты 13 а), 23 d) и 41 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

43. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/CR/34/BHR, пункт 9) о том, что государству-участнику следует рассмотреть возможность сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

44. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно еще не является.

45. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

46. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад к 12 мая 2021 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на такой перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад по статье 19 Конвенции.